

ИСТОРИЯ ПАРЛАМЕНТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД МАРГАРЕТА ТЭТЧЕРА

Мустапаев Мурат Парахатович

*Магистранта 2-го курса Национального университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека*

АННОТАЦИЯ Статья посвящена изучению деятельности парламента Великобритании в начале 80-х годов XX века, её основным чертам постиндустриального общества, формированию новой идеологии консерваторов в период оппозиции, расширению рыночных принципов в экономике и социальной сфере, внутренней политике, социально-политической борьбе трудящихся и последним годом пребывания М.Тэтчера у власти

Ключевые слова: Лейбористы, Консерваторы, М.Тэтчер, Экономика, Внутренняя и Внешняя Политика

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the activities of the British Parliament in the early 80s of the twentieth century, its main features of post-industrial society, the formation of a new ideology of conservatives during the period of opposition, the expansion of market principles in the economy and social sphere, domestic politics, the socio-political struggle of workers and the last year of their stay M. Thatcher in power

Keywords: Laborites, Conservatives, M. Thatcher, Economy, Domestic and Foreign Policy

С 1964 по 1996 год доход на душу населения удвоился, в то время как владение различными предметами домашнего обихода значительно возросло. К 1996 году две трети домохозяйств имели автомобили, в 82% было центральное отопление, у большинства людей были видеомагнитофоны, а в каждом пятом доме был домашний компьютер. В 1971 году 9% домохозяйств не имели доступа к душе или ванной комнате, по сравнению только с 1% в 1990 году; в основном из-за сноса или модернизации старых домов, в которых не было таких удобств. В 1971 году только 35% населения имели центральное отопление, в то время как в 1990 году 78% пользовались этими удобствами. К 1990 году 93% домохозяйств имели цветные телевизоры, 87% - телефоны, 86% - стиральные машины, 80% - морозильники, 60% - видеомагнитофоны и 47% - микроволновые печи. Праздничные выплаты стали более щедрыми. В 1990 году девять из десяти работников физического труда, занятых полный рабочий день, имели право на оплачиваемый отпуск продолжительностью более четырех недель в год, в то время как двадцать лет назад только двум третям разрешалось отдыхать три недели и более. Послевоенный период также ознаменовался значительным улучшением жилищных условий. В 1960 году в 14% британских домохозяйств не было внутреннего туалета, в то время как в 1967 году в 22% всех домов не было элементарного горячего водоснабжения. Однако к 1990-м годам почти во всех домах были эти удобства вместе с центральным отоплением[1].

После 1973 года Великобритания пережила значительную деиндустриализацию, особенно как в тяжелой промышленности (такой как горнодобывающая и сталелитейная), так и в легкой

промышленности. Появлялись новые рабочие места либо с низкой заработной платой, либо с высокими требованиями к квалификации, которых не хватало уволенным работникам. Джим Томлинсон согласен с тем, что деиндустриализация является важным явлением, но утверждает, что она представляет собой ступеньку в экономическом развитии страны, а не спад или неудачу.

После 1960 года британская промышленность испытывала проблемы, явление, иногда известное как "Британская болезнь". Железные дороги пришли в упадок, текстильных фабрик закрылось больше, чем открылось, занятость в металлургической промышленности резко сократилась, а автомобильная промышленность практически исчезла, за исключением некоторых моделей класса люкс[2]. Деиндустриализация означала закрытие многих предприятий горнодобывающей, тяжелой промышленности и обрабатывающей промышленности, что привело к потере высокооплачиваемых рабочих мест для рабочего класса. Определенный оборот имел место всегда, когда новые предприятия приходили на смену старым. Однако 1970-е годы были иными: мировой энергетический кризис и резкий приток недорогих промышленных товаров из Азии привели к увеличению числа закрытий и сокращению числа открытых рынков. Основные отрасли сильно пострадали в период с 1966 по 1982 год: на 60% сократились объемы производства текстиля, на 53% - металлообработки, на 43% - горнодобывающей промышленности, на 38% - строительства и на 35% - транспортных средств [3].

Добыча угля быстро прекратилась и практически исчезла в 21 веке. Потребление угля, в основном для производства электроэнергии, сократилось со 157 000 000 тонн в 1970 году до 37 000 000 тонн в 2015 году, почти весь он импортировался. Число рабочих мест в угледобывающей

промышленности сократилось с пиковых 1 191 000 в 1920 году до 695 000 в 1956 году, 247 000 в 1976 году, 44 000 в 1993 году до 2000 в 2015 году. В 1970-х годах на обрабатывающую промышленность приходилось 25% экономики. Общая занятость в обрабатывающей промышленности сократилась с 7,1 млн человек в 1979 году до 4,5 млн в 1992 году и всего 2,7 млн в 2016 году, когда на нее приходилось 10% экономики[4].

В Шотландии в 1970-х и 1980-х годах быстрыми темпами происходила деиндустриализация, поскольку большинство традиционных отраслей промышленности резко сократилось или полностью закрылось. Им на смену пришла новая экономика, ориентированная на сферу услуг. В 1954 году шотландские верфи построили 12% мирового тоннажа судов, сократившись до 1% в 1968 году. Нефть Северного моря создала новую крупную отрасль промышленности, и некоторые старые фирмы успешно воспользовались этой возможностью. Верфь John Brown & Company в Клайдбанке превратилась из традиционного судостроительного предприятия в высокотехнологичную отрасль морского бурения на нефть и газ.

1970–1980-е годы ознаменовались переходом ведущих стран Запада, включая Британию, от индустриального к постиндустриальному типу развития. В основе этого процесса лежало изобретение микропроцессоров, развитие электронно-информационной техники, а также продвижение биотехнологии и генной

инженерии. Все это открыло новый этап совершенствования производительных сил.

Переломным моментом стало использование микропроцессоров для преобразования орудий труда (станков, машин) и их перевода на путь автоматизации. Следствием же автоматизации явилось сокращение числа станков, их размеров, численности обслуживающего персонала и площади, занятой под оборудование. Создавались возможности появления заводов-автоматов, управляемых небольшой группой высококвалифицированных работников. Новые технологии обладали огромным потенциалом в плане повышения эффективности производства, но требовали огромных же первоначальных затрат, новой организации производства и культуры труда. Автоматизация коснулась и сельского хозяйства: повысилась его эффективность, и сократилось число фермеров и наемных рабочих.

Благодаря освоению микроэлектроники во второй половине 1970-х годов США и Япония опередили ведущие западноевропейские страны по ряду экономических показателей и по масштабам массового освоения компьютеров. В конце 1970-х — начале 1980-х годов персональный компьютер получил широкое распространение и в Великобритании. В постиндустриальном обществе, в отличие от индустриального, уменьшалась роль материального производства, стремительно расширялась сфера услуг и информации. К 1990 г. 45,8% самодеятельного населения Британии было занято в сфере производства информации.

Происходили изменения и в масштабах производства и его организации. В отличие от массового производства стандартных товаров, присущих индустриальной эпохе, промышленность начала выпускать мелкосерийные, легко модернизируемые изделия. В рамках крупных компаний, а нередко и на малых предприятиях (в первую очередь, в электронной промышленности) создавались небольшие по численности производственные коллективы, которые должны были оперативно реагировать на научные открытия и изменения вкусов потребителей.

Характерными чертами постиндустриальной эры являлись развитие межнациональных связей и глобализация, охватившая все сферы жизни. Новейшая электронная аппаратура появилась практически в каждом доме, что сделало культурные ценности доступными для большинства граждан. Однако эта позитивная тенденция сопровождалась тиражированием так называемой массовой культуры с ее низкими стандартами, бездуховностью и насаждением потребительской психологии.

В результате глубоких изменений в экономике происходила трансформация прежней структуры общества — разрушались классовые перегородки. В промышленности «классические» индустриальные рабочие (фрезеровщики, токари, крановщики и лица физического труда) неуклонно вытеснялись высококвалифицированными работниками, владеющими техническими знаниями. Низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие находили применение в расширяющемся секторе нематериальных услуг в качестве продавцов, кассиров, официантов, различного рода прислуги в отелях и ресторанах (до $\frac{2}{3}$ наемной

рабочей силы). Тем не менее, немалой оставалась доля физического труда, используемого на грузовых, строительных и дорожных работах. В промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве увеличивалось число работающих женщин.

Все больше становилось работников умственного труда (инженеров, программистов и пр.), а также высококвалифицированных рабочих, причислявших себя, как правило, к среднему классу. На новом этапе научно-технической революции повышались требования к образованию. Возникла необходимость в его непрерывном совершенствовании на протяжении всей дееспособной жизни человека.

Чтобы не потерять избирателя с его новыми социальными запросами, политические партии должны были модернизировать свою идеологию. Все эти новые тенденции, затронувшие высокоразвитые страны, коснулись и Великобритании.

После поражения правительства Э. Хита на парламентских выборах 1974 г. консерваторы переживали серьезные трудности. Тревожным сигналом было не только уменьшение влияния партии, но и падение ее численности. В 1953 г. в партию входили 2,8 млн человек, в конце 1960-х годов — 1,5 млн, в середине 1970-х — немногим более 1 млн человек[5].

Поиски причин кризисных явлений в организации и отставания Великобритании от других высокоразвитых стран по ряду экономических показателей стали предметом обсуждения нового независимого органа — «Селсдонской группы». Она была создана в 1973 г. и названа по имени отеля (Селсдон-парк), в котором собирались ее члены. Все они были консерваторами и видели свою задачу в том, чтобы разработать новую стратегию, способную обеспечить партии победу на выборах. В 1974 г. «Селсдонская группа» создала *Центр политических исследований (ЦПИ)*. В основу его деятельности были положены теории, разработанные экономистом и философом австрийского происхождения Ф. Хайеком и американским экономистом М. Фридменом. В 1970-е годы они оба стали лауреатами Нобелевской премии.

Хайек и Фридмен выступили с резкой критикой учения Дж. Кейнса и основывающемся на нем государственном регулировании. Между тем, как уже отмечалось, именно это учение явилось теоретической основой экономической стратегии послевоенных лейбористских правительств, которая с некоторыми изменениями была воспринята и руководством Консервативной партии.

Помимо экономических работ, Ф. Хайек был известен трудами, направленными против «коллективизма» как марксистского, так и социал-демократического толка. Его наиболее популярный труд антикоммунистической направленности *«Дорога к рабству»* вышел в свет в 1944 г. и получил широкий политический резонанс.

В книге М. Фридмена *«Капитализм и свобода»*, опубликованной в 1962 г. и названной ее почитателями «манифестом лэссе-феризма» (от фр. *laissez faire* — свободная конкуренция), говорилось о необходимости максимальной свободы для

частной инициативы[6]. При этом роль правительства ограничивалась установлением общих законодательных норм. Главный же вклад Фридмена в науку заключался в разработанной им *монетарной теории* (*монетаризме*). В соответствии с этой теорией, государство может воздействовать на экономику не путем прямого регулирования и планирования ее развития, а путем контроля количества денег, находящихся в обращении. Жесткая монетарная политика, по его мнению, станет действенным средством против инфляции, высоких налогов и социального паразитизма. Одним из важнейших тезисов Фридмена являлось его утверждение о «естественном» уровне безработицы, который сделает требования рабочих об увеличении оплаты труда более умеренными и будет стимулировать повышение производительности труда. Государство освобождалось также от прямого контроля над ценами.

Центр политических исследований разработал основные направления новой идеологической платформы Консервативной партии, а их проводником явилась первая в истории Великобритании женщина — лидер партии и премьер-министр М. Тэтчер. Ее личность и политический курс, получивший название «тэтчеризм», заслуживают особого внимания.

Маргарет Тэтчер провела свое детство в маленьком провинциальном городке Грантоне в семье небогатого владельца продовольственного магазина, сына сапожника. Детей воспитывали в уважении к труду, что стало жизненным правилом и для самой Маргарет. Высшее образование она получила в Оксфордском университете, где изучала химию. Но главным увлечением Маргарет стала политика. В университетской Ассоциации консерваторов ее избрали президентом. После окончания университета (1947) будущий премьер-министр некоторое время работала по специальности. На выборах 1950 г., затем 1951 г. Маргарет была самым молодым претендентом в члены Парламента от Консервативной партии, но места в Палате общин не получила [7]. В ходе избирательной кампании она познакомилась со своим будущим супругом, богатым бизнесменом Д. Тэтчером. Его материальные возможности позволили Маргарет осуществить ее давнюю мечту — получить второе образование — юридическое и стать адвокатом.

В 1953 г. политическая карьера Тэтчер на время прервалась — у нее родились близнецы — дочь Кэрол и сын Марк. И лишь в 1959 г. она была избрана в Парламент. В Палате общин ей потребовалось всего лишь два года, чтобы перебраться с задних скамей этого государственного института, которые предназначены для рядовых депутатов (заднескамеечников), на передние, правительственные ряды. В 1961 г. премьер-министр Г. Макмиллан назначил Тэтчер заместителем министра по делам пенсий и социального страхования[8].

В период пребывания партии в оппозиции с 1964 по 1970 г. Тэтчер поработала в «теневых» министерствах финансов, транспорта, образования. После победы консерваторов на выборах 1970 г. новый премьер-министр Э. Хит предоставил Тэтчер пост министра образования и науки. Но, помимо сферы образования, в это время Тэтчер уже интересовали экономика и общий курс партии. В 1973 г. она присоединилась к «Селсдонской группе». Приверженность Тэтчер новым взглядам

особенно возросла после изменения ее статуса в партии. К этому времени среди ведущих деятелей тори она была единственным политиком, имеющим собственную экономическую программу переустройства общества. К. Джозеф, которого Тэтчер называла своим «интеллектуальным учителем», дискредитировал себя одним из своих выступлений. В нем он упрекнул женщин из бедных семей в том, что они рожают много детей и тем самым «ухудшают состояние общества».

В речи перед избирателями своего округа Тэтчер обещала последовательно защищать ценности консерватизма: приверженность свободе предпринимательства, ограничение роли государства, право трудиться без угнетения со стороны предпринимателя и профсоюзного босса.

На выборах лидера партии, состоявшихся в феврале 1975 г., Тэтчер набрала необходимое число голосов и победила Э. Хита. Второй раз в истории Консервативной партии высший пост достался не аристократу, а человеку, происходившему из среднего класса. Кардинальные изменения, произошедшие в структуре общества, затронули и консерваторов.

Во второй половине 1970-х годов Тэтчер поддерживали в основном представители мелкого бизнеса, с уважением относившиеся к происхождению нового лидера, а также к проповедуемым ею принципам бережливости, установлению закона и порядка, а также культу семьи. Именно семья, по убеждению Тэтчер, должна привить подрастающему поколению трудолюбие, уважение к старшим, чувство ответственности перед близкими и неустанное стремление к улучшению своего материального положения. В целом все это соответствовало протестантской этике, которую большинство британцев усваивали с детских лет.

Между тем гуманитарная интеллигенция, государственные служащие, значительная часть рабочих разной квалификации далеко не полностью утратили приверженность солидарности и коллективистским ценностям. Этатистские настроения, т.е. убежденность в необходимости регулирующей роли государства, сохранялись и у значительной части представителей крупного капитала, особенно связанных с промышленностью.

Характерной чертой поведения Тэтчер как лидера являлось то, что она сознательно шла на прямую конфронтацию с теми, кто не разделял ее взглядов, будь то политические оппоненты или члены собственной партии. Она первая нарушила консенсус, установившийся между консерваторами и лейбористами с послевоенного времени. Одним из важнейших направлений своей деятельности Тэтчер провозгласила борьбу с социализмом внутри страны и в международном масштабе. Типичными ее заявлениями были: «Я покончу с социализмом», «Британия и социализм несовместимы». В Парламенте глава «теневого» кабинета постоянно вступала в полемику с лейбористами, без основания обвиняя их в том, что они хотят перенести на Великобританию конституционное устройство стран Восточной Европы.

Период пребывания Тэтчер в качестве главы кабинета знаменателен авторитарным стилем ее руководства и неоднократной «перетряской» состава

правительства, т.е. отставкой прежних министров и назначением новых. Число заседаний кабинета сократилось почти вдвое по сравнению с принятой «нормой». Некоторые решения Тэтчер принимала единолично. Приверженцы неолиберализма, получившие название «сильные», все активнее противостояли сторонникам прежней политики — тори-традиционалистам, именовавшимся «слабыми» или «мокрыми». Отставки и новые назначения должны были сделать кабинет единой командой, но этого удавалось добиться лишь на короткое время.

Была введена и новая практика работы главы правительства в Палате общин. Здесь Тэтчер чаще, чем ее предшественники, выступала в дебатах и нередко лично отвечала на запросы, поступающие от оппозиции в парламентские дни вопросов. Примечательны и методы ее руководства партией. Тэтчер использовала ежегодные конференции, чтобы напрямую обратиться к партийным массам с теми или иными заявлениями. В период ее правления ежегодные форумы консерваторов приобрели большую значимость по сравнению с предшествующими годами.

Особое место в стратегии Тэтчер занимали культ индивидуализма и свободы, т.е. создание условий, при которых каждый смог бы завести свой бизнес, стать собственником акций предприятий, своего дома или участка земли. Эта система получила название «демократия собственников», «народный капитализм» или «диффузия собственности». Идеалом тэтчеризма стало общество мелких акционеров и предпринимателей, представляющих мелкий и средний бизнес. Что касается крупного бизнеса, то правительство не вмешивалось в его дела. И если раньше оно оказывало помощь обанкротившимся фирмам («хромым уткам»), то кабинет Тэтчер лишил их финансовой помощи. Во многом отказ от государственного регулирования стал продолжением потерпевшей неудачу «тихой революции» Э. Хита.

Новая стратегия требовала и *нового планирования бюджета* страны. Бюджеты 1979–1981 гг. должны были создать условия для реализации монетаризма. Главным в них было снижение прямых налогов. Так, например, наибольшая ставка на доход от капиталовложений, введенная лейбористским правительством и составлявшая 98%, была снижена до 75%. И если лейбористы, по существу, конфисковали доход, то монополии отныне могли использовать часть его для обновления и расширения производства[9].

Существенные льготы получил малый бизнес. Раньше дивиденды облагались налогом, начиная с 1700 ф. ст., а теперь — только с 5 тыс. В результате, по некоторым подсчетам, несколько тысяч мелких фирм, в которых трудилось около 1,5 млн человек, были освобождены от налогов.

Снижение прямых налогов создавало брешь в бюджете. Она восполнялась за счет косвенных налогов. Например, налог на добавленную стоимость, т.е. налог, включавшийся в цену продаваемого товара, был увеличен с 7 до 15%, что непосредственно отражалось на кармане рядового покупателя. Одновременно сокращались государственные расходы на коммунальное и дорожное хозяйство, а также на культуру и просвещение, включая высшее образование. За счет

сокращения числа служащих (с 10 до 20%) некоторых министерств были уменьшены средства, отпускаемые этим ведомствам[10].

В русле программы разгосударствления происходила *приватизация жилья*. Значительное число граждан Британии арендовало квартиры в муниципальных домах, строительство и содержание которых осуществлялись за счет государства. Тэтчер поставила задачу сделать большинство британцев собственниками своего жилья. Был принят закон, по которому местные власти обязывались продавать квартиры в муниципальных домах жильцам-арендаторам по льготным ценам. Уже в первые годы правления консерваторов такая распродажа составила $\frac{1}{5}$ всего фонда. Семьи, располагавшие стабильным доходом и перспективой его увеличения, переселялись в пригороды больших городов. Уменьшались ассигнования на новое государственное строительство.

Как следствие всех преобразований, включая процесс «распыления» собственности, менялась *социальная структура общества*. За счет увеличения числа держателей мелких акций, владельцев небольших предприятий, менеджеров разного уровня и собственников жилья выросло число людей, относящих себя к среднему классу. Об этом, в частности, свидетельствовало увеличение среднего уровня доходов в стране. Так, к моменту выборов 1987 г. он вырос по сравнению с 1979 г. примерно на 25%. Численность акционеров по отношению к населению страны увеличилась за 1981–1987 гг. с 7,5 до 20%. К концу 80-х годов 64% британцев имели собственные дома, более 70% — автомобили, 46% — видеоманитофоны. Около половины граждан могли обеспечивать платное образование своих детей[11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРА

- 1) *Алексеев Н.А.* Палата лордов Британского Парламента: от Суда Короля Эгберта до революции Премьера Тони Блэра, 825–2003 гг. — М.: Бек, 2003.
- 2) *Байкова А.Н.* Стачка горняков в Великобритании. 1984–1985. — М.: Наука, 1986.
- 3) *Громыко Ал.А.* Политический реформизм в Великобритании (1970– 1990-е годы). — М.: XXI век – Согласие, 2001.
- 4) *Давидсон А., Филатова Н.* Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1.
- 5) *Ерофеев Н.А.* Закат Британской империи. — М.: Мысль, 1967.
- 6) *Ильичева М.Б.* Британская семья в 1950–1980-х гг.: традиции и перемены. — Мурманск: Изд-во МГПУ, 2009.
- 7) *Истратов В.Н.* Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе (конец 60-х – 70-е годы XX в.). — М.: Изд-во МГУ, 1984.
- 8) *Капитонова Н.К.* Великобритания в конце XX – начале XXI в.: от консерваторов к лейбористам: Учеб. пособие. — М.: Изд-во МГИМО (У), 2003.
- 9) *Капитонова Н.К.* Внешняя политика Великобритании, 1979–1990. — М.: Изд-во МГИМО, 1996.
- 10) *Капитонова Н.К.* Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997). — М.: РОССПЭН, 1999.

11) *Капитонова Н.К.* (в соавторстве с В.Г. Трухановским). Советско-английские отношения, 1945–1979 гг. — М.: Изд-во ИМО, 1979.